

Шпионские страсти

До того, как вы найдете свою прекрасную принцессу, вы должны перецеловать множество лягушек.

Оскар Уайльд

В течение какого-то месяца Михаил перешагнул несколько ступенек социальной лестницы, и оказался на уровне, о котором не только никогда не мечтал, но и не мог себе представить. Жизнь в генеральском доме не в счет – это был не его дом, он был там случайным гостем, всегда ожидающим, что его разоблачат и выставят за дверь. Теперь у него была своя квартира, которую он получил вместе с отцом и матерью. И это была действительно его квартира, которую добыли не родители ему, а он им. Утром за ним заезжала машина и отвозила в институт, а в конце рабочего дня он вызывал машину, чтобы ехать домой или в библиотеку. Люда сама звонила ему и приглашала на свидания с дочкой. Дашка была рада ему, и тем маленьким радостям, которые он доставлял ей в виде походов в зоопарк и катании на катере по Москве-реке.

Некоторые книги и журналы он мог заказывать в институт, но чаще приходилось самому рыться в журналах. К работе в библиотеке он пристрастился не только ради книг, но его стало тянуть туда из-за встреч с новым библиографом в английском отделе научной литературы - мисс Джейн Страсфорд, которая проходила там стажировку в рамках обмена с Библиотекой Конгресса США в Вашингтоне. Джейн была типичной американкой, 23-х лет, с плотной ладной фигуркой, брюнетка с короткой стрижкой «под мальчика», чуть курносый носиком и остренькими черными глазками.

Во время первого же приглашения Джейн на художественную выставку в Манеж, она сама указала ему на молодую пару, рассматривающую картины с повышенным интересом и следующую за ними по пятам. С тех пор Мишка заметил неизменную слежку за собой, за исключением тех случаев, когда он ехал в служебной машине. Из этого он заключил, что возившие его шоферы все состоят на службе в КГБ. Все это было почти безразлично, хотя и противно.

Встречи с Джейн становились все интересней и теплее. Он понимал, что круг его интересов по работе она могла легко установить по заказам и библиографическим справкам, которые делала для него. Естественно было подозревать, что и Джейн имеет разведывательное задание со стороны американских спецслужб. Мишка был даже доволен, что попал под перекрестное наблюдение – это значило, что он и в самом деле стал знаковой фигурой в электронике – главном направлении развития науки и техники в мире. Теперь он был озабочен проверкой истинности чувств своей американской подруги. В соответствии с традиционно воспитанными в нем консервативными взглядами, Мишка почему-то считал, что это легко проверяется в постели. Проблема состояла в том, чтобы увезти Джейн так, чтобы не попасть под слежку. Чтобы досадить следопытам они специально разговаривали по-английски, выходили из различных служебных выходов библиотеки, ездили на метро, иногда неожиданно выходя и входя в двери в последний момент.

Этот способ оказался наиболее успешным. Мишка поехал вместе с Джейн на метро в старую коммунальную квартиру родителей, где жила когда-то опекавшая его тетя Гутя. В метро им удалось оторваться от «хвоста», после чего они пересели на встречный поезд. Тетя Гутя давно была на пенсии. В ее бедную, но по-прежнему чистенькую комнатенку Мишка затащил Джейн, якобы с целью экскурсии по старой Москве. Она не возражала, и была как будто в полном восторге от экзотичной экскурсии. Им пришлось отведать чаю с помидорным вареньем в компании с тетей Гутей, прежде чем она заторопилась навещать свою тяжело больную племянницу. Как только дверь за ней захлопнулась, Мишка подошел к Джейн сзади и поцеловал в шею, приподняв волосы короткой стрижки. Потом начал расстегивать пуговицы на высокой кофточке

- Не надо, Я сама, - спокойно сказала Джейн, поцеловала его в губы и начала деловито раздеваться.

На крахмальной простыне, заботливо приготовленной тетей Гутей, Джейн отдавалась легко и ласково, не закрывая глаз, с видимым удовольствием. Но потом она вдруг деловито прошептала:

- Миша! Я все. Кончай скорее сам.

Ему стало как-то неловко. Он спросил:

- А тебе можно? Ничего не будет?

- Не беспокойся, Все о-кей.

Все было о-кей. На всякий случай Мишка высадил ее из такси за два квартала от ее дома, и поехал к себе домой. Но вопрос о принадлежности Джейн к ФБР так им и не был решен. Джейн ни о чем его не спрашивала, хотя он готов был рассказать ей все: она стала ему родней родины с ее формальными запретами и инструкциями по секретности. Служебные нарушения всегда оправдываются безумствами любви.